

*Посвящается Патрисии Энн,
которая по причинам, известным только Богу,
всегда верила в меня*

Иллюстрация фронтисписа воспроизведена с разрешения художника Ровены Моррилл. Два священника-робота ухаживают за кустом роз в романе Клиффорда Саймака 1981 года «Проект “Ватикан”». Обитатели колонии под названием «Ватикан-17», расположенной на далекой планете Харизма на самом краю галактики, пытаются создать универсальную религию во главе с бессмертным и непогрешимым компьютерным Папой.

*Научная фантастика имеет такое же отношение
к миру науки и техники, как легенды о святых
к христианской религии.*

Джон Робинсон Пирс, «Engineering & Science» (ноябрь 1981 г.)¹

¹ Джон Р. Пирс (1910–2002) защитил докторскую диссертацию по электротехнике в Калифорнийском технологическом университете (Калтех) в 1936 г., работал исполнительным директором по науке в Департаменте исследования коммуникаций Bell Labs, где он дал название транзистору и участвовал в разработке спутников связи Echo 1, Telstar и Relay, и был главным технологом во всемирно известной лаборатории реактивного движения Калтеха. Менее известно, что в марте 1930 года он опубликовал свой первый научно-фантастический рассказ – «Реликвии с Земли» – в художественном альманахе Хьюго Гернсбека Science Wonder Stories. За ним последовали еще два десятка рассказов и очерков о будущем в разных журналах, начиная от элитного Magazine of Fantasy and Science Fiction и заканчивая более мирскими – и гораздо более выгодными – Playboy и Penthouse. Приведенная выше цитата взята из интервью, которое я взял у него для журнала выпускников Калтеха (<http://calteches.library.caltech.edu/527/2/Nahin.pdf>).

Содержание

Вступительное слово от издательства	10
Обращение к читателю	12
Благодарности	15
Глава 1. Введение	17
1.1. Первое примечание автора	17
1.2. Бог и скептицизм	25
1.3. Бог, фантазия и научная фантастика.....	28
1.4. Бог и наука	36
1.5. Второе примечание автора	41
Глава 2. Путь фантастики от религии к науке	51
2.1. Истоки современной научной фантастики.....	51
2.2. Что было до научной фантастики?	55
2.3. Ранняя богословская фантастика	59
2.4. Богословская зрелость фантастики	74
Глава 3. Время, пространство, всеведение Бога и свободная воля	78
3.1. Что такое время?	78
3.2. Время в научной фантастике и богословии	79
3.3. Четырехмерный мир.....	83
3.4. Блочная вселенная	86
3.5. Всеведение Бога в богословии и научной фантастике	92
Глава 4. Верующие роботы	102
4.1. Алан Тьюринг, искусственные умы и души машин.....	102
4.2. Законы робототехники Азимова.....	119
4.3. Роботы и Бог	125

Глава 5. Компьютер в роли Бога	135
5.1. Боги в ограниченной локации	135
5.2. Компьютеры как боги всей планеты	139
5.3. Боги известной Вселенной	145
Глава 6. Космические путешествия, радио и встречи с инопланетянами	151
6.1. Межзвездные путешествия в художественной литературе	151
6.2. Теология, космические путешествия и первые вымышленные встречи с инопланетянами	158
6.3. Межзвездные радиосообщения	168
6.4. Прямые встречи с инопланетянами	185
Глава 7. Путешествие во времени к Иисусу	201
7.1. Путешествие во времени: факт или фантазия?	201
7.2. Богословие и прошлое	207
7.3. Иисус и путешественники во времени	221
7.4. Квантовая механика и Бог	230
Глава 8. Что, если Бог покажет Себя?	238
8.1. Не очень серьезные предположения	238
8.2. Немного более серьезные предположения	242
8.3. Конец всего этого	248
Приложение 1. Состязание человека с Богом	253
Приложение 2. Фэнтези	260
Приложение 3. Дар Отца	267
Приложение 4. Прикладное математическое богословие	278
Приложение 5. Шепот гравитации	282
Библиография	286
Предметный указатель	292

Вступительное слово от издательства

Отзывы и пожелания

Мы всегда рады отзывам наших читателей. Расскажите нам, что вы думаете об этой книге – что понравилось или, может быть, не понравилось. Отзывы важны для нас, чтобы выпускать книги, которые будут для вас максимально полезны.

Вы можете написать отзыв на нашем сайте www.dmkpress.com, зайдя на страницу книги и оставив комментарий в разделе «Отзывы и рецензии». Также можно послать письмо главному редактору по адресу dmkpress@gmail.com; при этом укажите название книги в теме письма.

Если вы являетесь экспертом в какой-либо области и заинтересованы в написании новой книги, заполните форму на нашем сайте по адресу http://dmkpress.com/authors/publish_book/ или напишите в издательство по адресу dmkpress@gmail.com.

Список опечаток

Хотя мы приняли все возможные меры для того, чтобы обеспечить высокое качество наших текстов, ошибки все равно случаются. Если вы найдете ошибку в одной из наших книг – возможно, ошибку в основном тексте или программном коде, – мы будем очень благодарны, если вы сообщите нам о ней. Сделав это, вы избавите других читателей от недопонимания и поможете нам улучшить последующие издания этой книги.

Если вы найдете какие-либо ошибки в коде, пожалуйста, сообщите о них главному редактору по адресу dmkpress@gmail.com, и мы исправим это в следующих тиражах.

Нарушение авторских прав

Пиратство в интернете по-прежнему остается насущной проблемой. Издательство «ДМК Пресс» очень серьезно относится к вопросам защиты авторских прав и лицензирования. Если вы столкнетесь в интернете с незаконной публикацией какой-либо из наших книг, пожалуйста, пришлите нам ссылку на интернет-ресурс, чтобы мы могли применить санкции.

Ссылку на подозрительные материалы можно прислать по адресу **dmkpress@gmail.com**.

Мы высоко ценим любую помощь по защите наших авторов, благодаря которой мы можем предоставлять вам качественные материалы.

Обращение к читателю

В мире много религий, но истории, обсуждаемые в этой книге, в основном подразумевают либо христианство, либо что-то «неявно христианское». Если священник – персонаж, он зачастую католик, и вдобавок обычно он ученый иезуит, почти всегда выступающий как математик, биолог или физик. Типичным представителем является ученый-иезуит в романе Джеймса Блиша 1958 года «Дело совести», столкнувшийся с огромной моральной дилеммой при пересечении науки и религии на планете в 50 световых годах от Рима, которого автор описывает следующим образом: «...наиболее одаренные из его коллег по ордену всю жизнь клали на то, чтоб искать (и находить) выход из самых запутанных этических лабиринтов. Католику вообще должно быть свойственно благочестие; а иезуиту – еще и проворство».

Хорошее, то есть *интересное*, научно-фантастическое произведение требует эмоциональной напряженности, и неудивительно, что член Общества Иисуса переживает внутренний конфликт между религиозной верой и собственным научным интеллектом. Однако в научной фантастике это не всегда так – в одном рассказе фигурируют тибетские монахи, в другом мы читаем о равнине, а в третьем сталкиваемся с духовным миром американских индейцев – но все же в большинстве случаев мы встречаем христиан. Это не преднамеренное оскорбление других религий, а просто отражение того факта, что большинство авторов научной литературы на английском языке выросли в христианской культуре, независимо от того, являются ли они христианами. Как гласит старая поговорка, ты лучше пишешь о том, что знаешь. Однако когда дело доходит до религиозных убеждений пришельцев из космоса, то, конечно же, никакие правила не работают!

Я также ограничил свое выступление рассказами, которые издаются на английском языке, либо непосредственно, либо в переводе (например, романы Станислава Лема, первоначально изданные на

польском языке). Я вовсе не отрицаю тот факт, что писатели-исследователи, пишущие свои произведения о религии на других языках, многое могут сказать, – просто мои лингвистические навыки ограничены английским языком! В частности, испанский язык был языком многочисленных историй о том, что может произойти, если католическая церковь когда-либо столкнется с теологией инопланетян¹.

Я ограничился обсуждением научной фантастики в письменном виде и упоминаю фильмы только мимоходом, а телевизионные сериалы просто игнорирую. Я принял это решение, потому что фильмы часто основаны на ранее опубликованных текстах, и процесс перехода от одной формы произведения к другой обычно приводит к снижению качества. «Голливудский эффект», как правило, не очень полезен для научной фантастики². И чем меньше говорится о научной фантастике на телевидении, тем лучше.

Это последнее предложение является довольно громким заявлением, и, как в большинстве подобного рода заявлений, здесь есть исключения. В научном сообществе общепризнанно, что два эпи-

¹ См. Elizabeth Small, *Religious Institutions in Spanish Science Fiction*, *Science-Fiction Studies*, март 2001 г., стр. 33–48. В одной из повестей, упомянутых в этом эссе, «El orgullo de Dios» («Гордость Бога», автор Педро Хорхе Ромеро, опубликована в 2000 году), Церковь вступает в прямой физический поединок с Сатаной, и «...Земля испаряется, а военизированный католицизм распространяется по галактике, с монастырями и обителями в качестве передовой линии обороны». Если вы думаете, что это всего лишь «научно-фантастическая болтовня», прочитайте слова генерала армии Дугласа Макартура из речи перед курсантами Военной академии США в мае 1962 года: «Мы сейчас имеем дело не только с реалиями этого мира, но и с безграничными расстояниями и пока еще непостижимыми тайнами Вселенной. Мы стремимся к новым и бесконечно далеким пределам. Мы говорим ... о космических кораблях ... о смертельном конфликте между объединенной человеческой расой и зловещими силами какой-то другой планетарной галактики...».

² Смешное и проницательное эссе о печальной участи научной фантастики в фильме «Воображаемое бедствие» Сьюзен Сонтаг (1933–2004) опубликовано в ее сборнике *Against Interpretation*, 1966, стр. 209–225. Это эссе появилось до выхода в 1968 году сериала «2001 год: Космическая одиссея», однако я полагаю, что у Сонтаг нашлись бы более добрые слова об этом фильме, а также о таких романтических или смешных фантастических фильмах, как «Где-то во времени» (1980), «Назад в будущее» (1985) и «Превосходное приключение Билла и Теда» (1989).

зода телесериала 1964 года *The Outer Limits*³ (*Soldier* и *Demon with a Glass Hand*) и эпизод сериала *Star Trek*⁴ 1967 года (*The City at the Edge of Forever*) были чертовски хорошими научными исследованиями. С другой стороны, сценарии всех упомянутых эпизодов были работой одного писателя – Харлана Эллисона (1934–2018), – и этот печальный факт (наряду с тем, что работы написаны более полувека назад!) лишь подтверждает мою суровую оценку.

³ Сериал «За гранью возможного», эпизоды «Солдат» и «Демон со стеклянной рукой». – *Прим. перев.*

⁴ Сериал «Звездный путь», эпизод «Город на краю вечности». – *Прим. перев.*

Благодарности

«Божественная фантастика», с двумя исключениями, сильно отличается от всех других книг, которые я написал. Но даже эти два исключения, относящихся к физике машин времени и парадоксам путешествий во времени, представленным в научных статьях, прежде не содержали рассуждений о человеческой душе – центральной проблеме в этой книге. Так что даже те, кто раньше поддерживал мои книги по математике, физике и электронике, с удивлением и настороженностью восприняли идею моего нового проекта. Тем не менее нашлось три человека, которые приветствовали написание этой книги с горячим энтузиазмом.

Известному писателю-фантасту (и заслуженному профессору физики в Калифорнийском университете в Ирвине) Грегори Бенфорду очень понравилась эта идея, и он позволил мне перепечатать два его коротких рассказа, которые впервые опубликованы в журнале *Nature*.

Тревору Липскомбу, моему бывшему редактору математических статей в двух университетских изданиях (а теперь главному редактору третьего, наиболее известного вузовского альманаха, посвященного как средневековому, так и современному богословию), также понравилась книга – но он решил, что она не совсем подходит для «серьезных богословов», которые составляют большую часть (если не всю) его нынешней аудитории. Я почти наверняка могу сказать, что Тревор не согласится со всем, что я говорю в «Божественной фантастике», но я знаю, что вместо того, чтобы расстроиться или обидеться на меня, он искренне помолится за спасение моей души.

Моя жена Патриция Энн, которой я посвятил эту книгу, – единственная причина, по которой я до сих пор жив, чтобы написать ее. Без Патриции я бы давно съел слишком много пиццы пеперони, картофеля фри и яблочных пирогов и к настоящему времени лично узнал бы всю правду о небесах (или, что более вероятно, о преисподней).

Наконец, я должен поблагодарить замечательных людей в издательстве Springer, чья поддержка имела огромное значение, – это: Джейс Харкер (бывший редактор по физике), Амита Равал (настоящий редактор по физике) и Хо Ин Фан (помощник редактора по физике). Кроме того, два анонимных рецензента дали мне ряд полезных комментариев после прочтения оригинальной машинописи, за что я им очень благодарен. На заключительном этапе производства книги я с удовольствием работал с Брайаном Халмом из Нью-Йоркского отдела допечатной подготовки Springer и руководителем проекта Рекхой Удаяр из SPi Technologies в Ченнаи, Индия.

Ли, Нью-Гэмпшир
Январь 2014

Пол Дж. Нахин

ГЛАВА 1

Введение

1.1. Первое примечание автора

Я не религиозный человек, в смысле веры в высшее существо, которое является первопричиной мира, в котором мы живем, или Вселенной в целом, в которой наш мир является лишь очень маленькой частью. Я даже не деист. Другими словами, я не тот, кто хотя бы просто верит в Создателя, и уж тем более я не верю, что Он/Она/Оно заботится о человеческих судьбах. Откровенно говоря, я скорее могу назвать себя *агностиком* (вежливым атеистом). Однако всем моим истинно верующим читателям я хочу сказать: пожалуйста, поймите, что я вовсе не враждебно отношусь к вопросу веры. Я не утверждаю, что верить глупо, и я даже готов признать, что могу ошибаться. Я просто не уверен, что ошибаюсь. Наверное, нет нужды обсуждать здесь разницу между агностиком и атеистом, но мне нравится следующая иллюстрация взглядов агностика, атеиста и истинно верующего:

Истинно верующий: *Бог сотворил небо и землю.*

Агностик: *Докажи это.*

Атеист: *Бога не существует.*

Агностик: *Докажи это.*

Ничто из сказанного выше не означает, что я не способен восхищаться сияющей в небе радугой. Однако, вместо того чтобы сочинять волшебную чушь о том, что причиной этого удивительного видения являются танцующие эльфы в зеленых штанишках или закопанные в землю горшки с золотом, «я ищу рациональ-

ное происхождение красочной дуги в законах физики и правилах математики»¹.

У некоторых читателей любое упоминание о физике и математике вызывает неприятные воспоминания о скучных уроках мистера Умника в старших классах школы (я уверен, что *вы* не относитесь к этой категории!), а также ощущение, что техническим предметам почему-то не хватает сочувствия, понимания и любящего утешения всепрощающего Бога. Наш мир, несомненно, является суровым местом, и концепция Бога предлагает эмоциональное убежище от того, что иначе было бы просто мрачным и жестоким существованием между рождением и смертью. Для низших животных Вселенная вполне может быть, как писал Теннисон, «кровью на зубах и когтях», но для существ с душами – что, как многие полагают, является уникальным свойством людей – просто должно быть что-то еще, помимо сухих, неумолимых, морально-нейтральных законов математики и физики. По крайней мере, многие в это верят.

Одним из тех, кто наверняка явственно ощущал это, был знаменитый эссеист Чарльз Лэмб на так называемом «Бессмертном ужине», который состоялся 28 декабря 1817 года в доме английского художника Бенджамина Хейдона. На собрании, которое Хейдон скромно назвал «ночью, достойной елизаветинской эпохи ... с Христом, осеняющим нас как видение», были такие светила, как поэты Вордсворт и Китс. В тот вечер Лэмб произнес тост перед портретом Исаака Ньютона, описывая великого ученого как «человека, который верил только в осязаемые вещи, столь же очевидные, как три стороны треугольника, и который уничтожил всю поэзию радуги, сведя ее до призматического разложения цветов».

Хейдон назвал Лэмба «восхитительно остроумным» как раз перед тем, как тот произнес свой тост, и я подозреваю, что он был изрядно пьян. Тем не менее кое-кто из младших собеседников Лэмба на ужине был глубоко впечатлен этим тостом, поскольку три года спустя Джон Китс повторил его в своей поэме «Ламия», где мы находим слова²:

¹ Подробнее про физико-математические основы радуги я написал в книге *When Least Is Best*, 2004, стр. 179–198.

² Перевод: Н. Я. Дьяконова, Э. Л. Линецкая, С. Л. Сухарев, «Литературные памятники». Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1986.

*...От прикосновенья
Холодной философии – виденья
Волшебные не распадутся ль в прах?
Дивились радуге на небесах
Когда-то все, а ныне – что нам в ней,
Разложенной на тысячу частей?*

Гораздо лучше звучат и полностью соответствуют настроению, с которым я писал эту книгу, следующие слова английского поэта Уильяма Вордсворта, написанные в 1802 году, за много лет до того, как он посетил «Бессмертный ужин»³:

*Займется сердце, чуть замечу
Я радугу на небе, –
Так шло, когда я отрок был невинный,
Так есть, когда я стал мужчиной,
Да будет так, когда я старость встречу! –
Иль прокляну свой жребий!
Кто есть Дитя? Отец Мужчины;
Желал бы я, чтобы меж днями связь
Природной праведности не рвалась.*

В известном научно-фантастическом рассказе 1954 года «Неумолимое уравнение» Тома Годвина (1915–1980) весьма красноречиво и жестоко проиллюстрирован конфликт физики и духовности. Вся история разворачивается в каюте корабля экстренной доставки (КЭД), везущего срочный груз жизненно необходимых медикаментов в колонию на отдаленной планете на границе галактики. Корабль имеет ровно столько топлива, чтобы совершить перелет туда-обратно с заданной полезной нагрузкой – если топлива будет немного меньше или чуть больше, КЭД не справится. На полпути пилот обнаруживает, что на борту есть безбилетник, молодая девушка, которая тайно проникла на борт, чтобы повидать брата, который является одним из колонистов.

Она знала, что поступает неправильно, но подумала, что ей просто прочитают нотацию или, возможно, оштрафуют. Вместо этого пилот открывает ей страшную правду. КЭД невозможно вернуть на базу, так как он был запущен в космос с гиперпространственного корабля-носителя, который на несколько минут вышел в нормальное пространство, чтобы сбросить КЭД, а затем вновь исчез в ги-

³ Перевод: А. Ларина.

перпространстве. У КЭД остался только один путь – в колонию. Но он не сможет сделать это с безбилетником на борту.

Законы физики допускают только одно решение – полезная нагрузка должна быть уменьшена до расчетного значения. Медики трогать нельзя, поскольку без них в колонии погибнет много людей. Значит, девушка должна покинуть борт корабля, и не существует иного выхода, потому что:

«Слепая стихия подчиняется только законам природы. Люди могут научиться использовать эти законы, но не в человеческой власти их переделать. Длина окружности равна $2\pi R$, и с этим ничего не поделаешь. Соединение химических веществ А и В при условии С неизменно вызывает реакцию D. Закон тяготения представляет собой неумолимое уравнение, и он не делает различия между падающим листом и двойными звездами. Атомная энергия приводит в движение космические корабли, уносящие людей к звездам, и она же может разрушить мир. Законы природы были реальной силой, и Вселенная двигалась, управляемая ими. Здесь, на границе обитаемых миров, силы природы были обнажены, и иногда они уничтожали тех, кто прокладывал путь с Земли. Эти силы были глухи и слепы, и люди давно поняли, что проклинать их бесполезно. Они поняли, что ждать от них пощады нелепо. Звезды Галактики совершали свое бесконечное движение уже четыре миллиарда лет под действием законов, не ведающих ни ненависти, ни сострадания. Люди Границы хорошо это знали. Для пилота корабля она была молоденькой девушкой с милым личиком. Для законов природы она была лишь нежелательным числом в неумолимом уравнении».

В этой ситуации нет шанса для голливудского спасения в последнюю минуту, поэтому девушка покинула корабль и погибла. Да, пилот из-за этого чувствовал себя ужасно, но иного выхода просто не было:

«Неумолимое уравнение было сбалансировано, и он остался один на корабле. Казалось, нечто бесформенное и уродливое летело впереди... но пустой корабль еще некоторое время жил с присутствием девушки, которая не знала о силах, убивающих без ненависти и злобы».

Как и в случае с современной научной фантастикой, Герберт Уэллс (1866–1946) предвосхитил размышления Годвина о безразличии природы к потребностям людей в своем коротком рассказе 1899 года «Звезда». Там мы читаем о приближении из глубин космоса огромной бродячей планеты, проникающей в Солнечную систему. После столкновения с Нептуном «...высокая температура

соединила два твердых шара в один гигантский пылающий сгусток». Затем под влиянием притяжения Юпитера эта новая пылающая звезда, похоже, должна столкнуться с Землей. Знаменитый математик, который вычислил новую траекторию звезды, заявляет: «Человек жил напрасно». Но он ошибся: звезда пролетела совсем рядом, и Человек выжил. Однако с точки зрения марсианских астрономов, которые издали наблюдали, как разворачивается почти, – но не совсем – роковая катастрофа, ровным счетом ничего не изменилось. Последнее предложение рассказа Уэллса описывает жутковатое безразличие природы, поскольку восприятие марсиан «...лишь показывает, насколько малыми кажутся величайшие человеческие бедствия на расстоянии нескольких миллионов километров».

Восемь десятилетий спустя писатель-фантаст, редактор и критик Альгис Будрис (1931–2008) утверждал, что авторы, пришедшие после Уэллса, хорошо усвоили урок «Звезды». Как он писал в одной из своих многочисленных пронизательных рецензий на книги: «Одна из основных тем современной научной фантастики заключается в том, что законы Вселенной безразличны к человеку; они просто работают. Нет никакого способа отменить или изменить физические законы. Богатые и бедные, святые и нечестивые – все одинаково подвержены голоду, жажде, боли и смерти. ...И все же насколько заманчиво думать, что простая демонстрация правильного поведения может изменить законы Вселенной! Это надежда, от которой мы почему-то не можем заставить себя отказаться». Будрис никогда не упоминает религию, чудеса или Бога, но трудно поверить, что он не думал о них, когда писал это эссе⁴.

Вселенная – это опасное место. Когда большинство людей думают о «конце света», возможно, первое, что приходит в голову, – это ядерная война. Конечно, такая война была бы ужасна, но это лишь безобидная неурядица по сравнению с тем, что может сделать с нами Вселенная, просто следуя законам физики. Чтобы начать с малого, просто представьте себе, на что способна скала диаметром 15 километров, врезающаяся в Землю со скоростью

⁴ См. очерк Будриса в колонке «Книги» журнала *The Magazine of Fantasy and Science Fiction*, май 1979 г., стр. 19–28. Как писал польский писатель-фантаст, критик и аналитик Станислав Лем (1921–2006) двумя годами ранее в том же духе, что и Будрис, «вообще не имеет смысла смотреть на Вселенную с точки зрения этики». См. его статью *Cosmology and Science Fiction*, *Science Fiction Studies*, июль 1977 года, стр. 107–110.

800 тысяч километров в час. А ведь такое бывало в прошлом. В последний раз, когда это случилось 65 миллионов лет назад, динозавры исчезли навсегда. Для любителей более масштабных трагедий припасен сценарий в духе «Звезды» Уэллса. Такие межпланетные катаклизмы ужасно выглядят, но, по крайней мере, мы можем заранее обнаружить опасное небесное тело и даже попытаться что-то сделать, вооружившись достаточно продвинутой технологией. Однако у Вселенной есть для нас варианты похуже.

Такие вещи, как сверхновые звезды и гамма-барстеры (массивные звезды, которые достигают конца своей термоядерной жизни, больше не могут удерживать себя от гравитационного сжатия и схлопываются, соответственно, в нейтронную звезду или черную дыру), за доли секунды испускают больше энергии, чем Солнце в течение всего своего существования! Если подобное событие произойдет достаточно близко к Земле (где «близко» означает несколько тысяч световых лет), то мы превратимся в хорошо поджаренные тосты. Но мы никогда не узнаем об этом, ведь энергия излучения таких громадных вспышек движется со скоростью света. Задумайтесь о том, что чудовищная волна энергии прямо сейчас может быть всего в двух световых секундах от Земли, и вы умрете, прежде чем дочитаете это предложение. Звучит как нелепая выдумка?

Нет, это не выдумка, и подобные вещи происходят во Вселенной прямо сейчас. По оценкам ученых, в наблюдаемой Вселенной насчитывается сто миллиардов галактик (наша Галактика Млечный Путь – одна из них), в каждой из которых около ста миллиардов звезд. В среднем одна из этих звезд в каждой галактике становится сверхновой один раз в столетие. Это всего лишь среднее значение, и фактически последняя сверхновая, наблюдаемая в Млечном Пути, зажглась пять веков назад в отдалении на многие тысячи световых лет. Возможно, вам кажется, что один раз в столетие – не так уж часто, но, исходя из среднего значения, нетрудно вычислить, что где-то во Вселенной вспыхивают по 30 сверхновых каждую секунду! Это миллиард сверхновых каждый год. Чтобы положить конец жизни на Земле, достаточно лишь из одной них, скажем, на расстоянии 2000 световых лет от нашей планеты. Мы никогда не увидим, что нас ждет – и это, возможно, будет благословением, последним подарком Бога для нас, даже если Он (через Свои законы природы) чиркнет спичкой.

Более тонкое изложение идеи Уэллса, которое приводит нас «ближе» к Богу и Его законам природы, содержится в рассказе

2001 года «Аномалии», написанном физиком Грегори Бенфордом (1941). Астрономы обнаруживают, что Луна внезапно сместилась со своей орбиты «на несколько ее собственных диаметров». Следом за ней сместились приливы на Земле. Научное сообщество замерло в недоумении, пока кто-то не предположил, что произошедшее является «космической ошибкой» в логическом расчете состояния Вселенной. Как говорит один персонаж: «...разве Бог – математик?» Как и любой хороший компьютер, Вселенная обладает способностью исправлять ошибки, и Луна скоро вернулась туда, где должна быть. Событие оставило после себя единственный ощутимый след – появление новой области науки, *эмпирического богословия!*

Как я полагаю, Бенфорд намекал, что неумолимые законы и правила Годвина и «холодная» философия Ньютона (если использовать эпитет Китса) были созданы высшим существом, которое впоследствии скрывается от нас и просто позволяет всему остальному происходить «естественным образом» в соответствии с этими законами и правилами. И на самом деле, я не отвергаю подобную точку зрения, но добавил бы к этому, что высшее существо может быть затем познано только через законы и правила, и, таким образом, оно само и есть только эти законы и правила (именуемые *Природой*), которые меня интересуют.

Я согласен с Джилл – одним из персонажей романа «Проект “Ватикан”» 1981 года Клиффорда Саймака (1904–1988), которая участвует в поиске физического местоположения рая. В какой-то момент она отвергает идею «несуществующего места, которое могло бы существовать вне времени и пространства и, по-видимому, без твердой руки физических законов, которые неизменно сопровождают их».

Одним из знатоков, который, несомненно, не согласился бы со мной и Саймаком по этому вопросу, является светский богослов (и покойный профессор литературы Средневековья и Ренессанса в Кембриджском университете) Клайв Льюис (1898–1963). Льюис считал, что законы природы вполне могут нарушаться при помощи «Божественного промысла», если это необходимо, например, чтобы совершить чудо. Однако для многих (если не для всех) ученых определение истинного чуда является лишь обратным утверждению Льюиса: похоже, что известные законы природы применяются *повсюду* в наблюдаемой Вселенной, во *все* времена, без исключений. Обнаружение даже одного исключения было бы

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru